

МОНАШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

«Имей Бога пред очами всегда»

ИЗРЕЧЕНИЯ ЕГИПЕТСКИХ ОТЦОВ

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2024

УДК 242
ББК 86 372
И51

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р24 -418-0417

И51 **«Имей Бога пред очами всегда».** Изречения египетских отцов / Пер. с копт. А. И. Еланской. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2024. — 240 с. : ил. — (Монашеская библиотека).

В очередной книге серии «Монашеская библиотека» собраны нравоучительные рассказы и назидательные поучения египетских отцов — отшельников и аскетов IV–V вв. Их апофтегмы (изречения), краткие по форме и глубокие по содержанию, и сегодня производят сильное впечатление на сердце подвижника, вдохновляя следовать за Христом.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2024

ISBN 978-5-907880-07-8

Бокрүшение и обращение

* * *

Один старец рассказывал, что некий брат желал удалиться в пустыню, но ему не позволяла родная мать. Он не оставлял своего намерения, говоря: «Я хочу спасти мою душу». Она же старалась удерживать его, но не смогла. После этого она отпустила его. Когда он пошел и сделался монахом, он впал в нерадение и проводил свою жизнь дурно. Случилось же, когда его мать умерла, спустя некоторое время и он заболел великой болезнью, так что случилось ему, в экстазе, быть повлеченным на суд, и он нашел свою мать там, вместе с судимыми. Она, увидев его, изумилась и сказала ему: «Что это, мой сын, что ты пришел тоже в это место, чтобы и тебя судили? Где твои слова, сказанные тобой: “Я хочу спасти мою душу”?» Он устыдился

того, что услышал, и стоял опечаленный, не смея ничего сказать ей в оправдание. По определению же Бога Человеколюбца случилось, что он исцелился от болезни после того, как видел видение. Он покался в своем сердце с тех пор, как это посещение было ему от Бога. Он стал затворником после этого и сидел, направив помыслы на свое спасение и оплакивая то, что он совершил сначала в нерадении. Сокрушение его было таково, что многие уговаривали его успокоиться, чтобы он не повредил себе таким обилием слез. Он же не хотел утешиться, говоря: «Если я не мог вынести укор моей матери, как я вынесу позор в день суда перед Христом и всеми Его ангелами?»

* * *

Некий брат в Келлиях¹ размочил свои ветви, и во время, когда он садился плести, его помыслы говорят ему: «Иди

¹ Знаменитый в древности монастырь в Нитрийской пустыне, впоследствии оставленный и заброшенный. В 1964 г. обнаружен и идентифицирован А. Гийомоном. С тех пор там ведутся раскопки. — Здесь и далее прим. пер.

к такому-то старцу». Он думает про себя: «Спустя немного дней я пойду». И опять они говорят: «Если он умрет, что ты будешь делать?» «И к тому же, — говорит он себе, — очень жарко». И опять он говорит про себя: «Не время сейчас». И снова он думает про себя: «Когда ты будешь резать тростник, время будет». Он же ответил себе: «Закончу эти ветви и тогда пойду». И опять он говорит себе самому: «Но хорош воздух сегодня». И тотчас он встал, оставил ветви размоченными, взял свою милоть² и пошел. Был же еще некий старец прозорливый в соседстве с ним. И, увидев его спешащим, он закричал ему, говоря: «Пленник, иди сюда!» И когда он подошел, сказал ему старец: «Возвратись в твою келью быстрее». И тогда брат сказал ему о борении всех помыслов, которые приходили в его сердце. Когда он вернулся в свою келью, он повергся и покался, причем возопили великим голосом демоны, говоря: «Вы победили нас, о монахи!» И циновка под ним была подобна огню

² Овечья или козья шкура.

горящему, и они стали дымом, и ушли...
И он узнал, что это их дело и их зло.

* * *

Блаженный Павел Простый, ученик апы Антония, рассказал нашим отцам о следующем деле: что он пришел в один монастырь, чтобы посетить братьев и принести им пользу. После того как они поговорили друг с другом, они вошли в церковь Божию свершить положенную службу. Сказал же апа Павел: «Я смотрел на каждого из входящих, каковы души, которые входят». У него была такая благодать от Бога видеть каждого, каков он, как мы видим лицо друг друга. У всех, кто входил, лица были ясные, и они были радостны своим видом, причем ангел каждого радовался о нем, но он увидел одного темного, все тело которого было мрачным, причем демоны окружали его, держа со всех сторон, и таща к себе, и надевая узду на лицо его. Его святой Ангел следовал за ним в отдалении, опечаленный весьма. Павел заплакал, и бил себя рукой в грудь много раз, и сидел у церкви, и плакал о том, что открылось ему таким

Преподобный Павел Препростый

образом. Те же, кто видел удивительное дело старца, и изменение его состояния из-за этого человека, и плач, и скорбь, смутились. И они просили его, уговаривая, чтобы он сказал им о том, что видел, боясь, не видел ли он недостатки их всех, раз он так поступает. Они попросили его, чтобы он пошел с ними к службе. Он же отгонял их от себя и отказывался перестать плакать. Он сидел снаружи, молчал и плакал весьма над тем, о ком открылось ему. Спустя некоторое время была закончена служба, и они вышли все. И снова следил Павел за каждым, зная, каким он вошел. Он увидел того, которого видел сначала темным и мрачным, и тело его все светилось, когда он выходил из церкви, и лицо было светлым. Демоны в отдалении следовали за ним, Ангел же святой, приставший к нему, радовался и веселился о человеке весьма, и ликовал. Павел же вскочил в радости, восклицая, благословляя Бога, говоря: «О, человеколюбие неизреченное Бога и Его благодать! О, Его милосердие святое и Его благодать безмерная!» Он побежал, взошел на высокую лестницу и возгласил

громким голосом: «Придите и узрите дела Божии, что страшны они и достойны всякого удивления (см.: Пс. 45)! Придите и узрите Того, Кто хочет, чтобы все люди жили и вошли в разум истины (см.: 1 Тим. 2, 4)! Придите, и повергнемся, и поклонимся Ему (см.: Пс. 94, 6), и скажем Ему: “Ты един можешь отпустить грехи!”» Побежали все с рвением, чтобы услышать те слова, которые он говорит. И собрались все. Заговорил с ними Павел, говоря о том, что открылось ему перед вхождением в церковь и что произошло во время, когда выходили. Они просили человека того, чтобы он рассказал им о том, что произошло с ним, согласно тому, как Бог даровал ему великую перемену. Человек же, изблеченный Павлом перед всеми явно, не скрыл ничего из своих дел, говоря: “Я человек грешный и жил в блуде долгое время и доньше. Я вошел теперь в святую церковь Божию и услышал слова святого Исаии читаемые, вернее же, Бога, говорящего в нем: “Омойтесь, очиститесь, отнимите лукавства от ваших сердец перед Моими очами, научитесь творить добро, ищите суда. И если ваши грехи

как багряные, Я убелю их как снег, и если вы захотите и послушаете меня, блага земли вкусите” (см.: Ис. 1, 16–19). Я сказал себе: “Я грешник, прочитано это место из пророка ради меня, скорее же, этим Бог говорит со мной”. Я опечалился в моей душе весьма и вздохнул в моем сердце. Я сказал пред Богом: “Ты — мой Боже, Который пришел в мир спасти грешников, то, что Ты обещал грешникам, сверши на деле для меня, недостойного грешника. Ибо вот отныне я даю слово Тебе и ручаюсь Тебе всем моим сердцем, свидетельствуя Тебе, что я более не буду творить этого дела злого, но отрекаюсь от всех преступлений и отныне буду служить Тебе с чистой совестью. Сегодня же, о Господи, я повергаюсь пред Тобой”. С этими обетами я вышел из церкви и рассудил в моей душе отныне не творить зла пред очами Бога». Они же все, когда услышали эти слова, воскликнули громким голосом перед Богом, говоря: «Как велики Твои дела, Господи, Ты сотворил их все премудростью!» (см.: Пс. 103, 24). Поскольку мы познали, о христиане, из святых Писаний и чистых откровений,

насколько велика благодать Бога к тем, кто прибегает к Нему в чистоте сердечной, и что первые грехи, которые они сотворили, очищаются покаянием, и еще, что обетования, которые Он обещал, Он даст вместе со всеми благами, не осуждая никого за первые грехи, не будем же мы, нет, отчаиваться о нашем спасении. Ибо как Он обещал через Исаию пророка запятнанных грехом омыть и убелить как шерсть белую и снег, так же Он даст нам блага Иерусалима небесного, так же Он говорит через пророка святого Иезекииля, уверяя нас с клятвой не погубить нас. «Я жив, Я, — сказал Господь. — Я не хочу смерти грешника, но чтобы он обратился и жил».

* * *

Рассказывал один из старцев: «Есть одна девственница, которая состарилась, преуспевая в страхе Божиим. Я спросил ее об образе ее отшельничества. Она вздохнула и сказала: “Я, о друг, была дочерью одного человека, который был целомудренным и кротким по своему характеру, но бессильным и больным в теле. Он прожил

долгое время в одиночестве, потому что многие из тех, кто был в селении, не могли посещать его много раз, усердно трудясь на своем поле, исполняя там свою работу. Когда он поправляется от болезни, он приносит плоды своего поля по справедливости. Большую же часть своей жизни он проводил на ложе больным и молчал все время, так что те, кто не знал его, говорили, что он немой. Была у меня также мать, далекая от всего этого, будучи распущенной более всех ее людей (родственников) и односельчан. Она же говорила с каждым, причем она затрагивала всех, так что говорили, что все ее тело — язык, и ссорилась со всеми. Она проводила время в питье вина с людьми грубыми, с которыми она пила. Она была внутренне, как блудница, в великом зле. У нас было много денег, но их нам не хватало, ибо мой отец, будучи больным, дал ей управлять хозяйством. При этом она творила своим телом всяческий блуд, так что мало кто из юношей того селения избежал ее разврата. Ее тело не знало болезни, но было здорово до дня ее смерти. Случилось же с моим отцом, что

он был болен, мучаясь долгое время, пока не умер. И небо взволновалось тогда, были дождь, и молнии, и гром, причем поднялся сильный ветер, была ни ночь, ни день, дождь не прекращался три дня. Мой отец пробыл три дня на своем ложе без погребения, так что люди того селения качали головой, потому что из-за долгой болезни все его забыли и говорили: “Это — враг Божий, земля не принимает его, чтобы похоронить”. Но чтобы его тело не разложилось и не воспрепятствовало нам войти в дом, потому что была непогода и лил дождь, как только мы смогли, мы похоронили его. Моя же мать стала вести себя с великим бесстыдством. Она еще больше предавала свое тело горьким блудодеяниям и жила в скверне и распущенности. Я же, будучи еще маленькой, отреклась от этих дел. Когда она умерла, еще бы немного — и меня бы погребли вместе с ней, как я думала, потому что устроили ей с великим усердием пышное погребение, так что можно было бы подумать, что погребут с ней и небо. После того как она умерла, я вышла из детского возраста, и во мне

пробудились телесные страсти. Случилось во время вечернее, что я задумалась и стала размышлять, какую жизнь я себе изберу. Мой отец жил в кротости, и целомудрии, и скромности доброй, но я думала и о другом, что не было никаких благ в жизни моего отца, что он провел ее в болезнях и мучениях, так что зачах и умер в страдании, и даже земля не захотела принять его тело. Если он хорош пред Богом в такой жизни, почему же он принял все эти муки? Но, сказала я, разве не хороша жизнь моей матери, чтобы и я предалась блуду, и нечистоте, и скверне моего тела? Ибо моя мать не упускала никакого дела дурного, чтобы не сделать его, пребывая всегда здоровой, причем она отошла от этой жизни спокойной. Буду же поступать, как моя мать, ибо хорошо не отвергать дел, которые мы видели, уверовав, что мы знаем их ясно. И я, несчастная, решилась жить дурной жизнью. Когда же наступила ночь, сон охватил меня и отяготил меня. Тотчас некто стал надо мной, великий телом, устрашающий лицом, и он возбуждал во мне страх своим видом, причем

гнев был в его лице, и его голос был суровым, и он спросил меня: “Скажи мне, о ты, каковы помыслы твоего сердца?” В страхе перед его лицом и его видом я не осмелилась смотреть на него. Он же вскричал громким голосом, повелевая мне, чтобы я говорила о решениях, которые я приняла в моем сердце. Я в страхе ответила и, зная все мои помыслы, все же сказала: “Я не знаю ничего”. Он же напомнил мне, хотя я отпиралась, и сказал обо всех вещах, о которых я размышляла в своем сердце. Я стала умолять и просить, чтобы он удостоил меня прощения за то, что я думала. Он сказал мне: “Иди, и ты увидишь обоих, твоего отца и твою мать. Жизнь, которую хочешь, избери себе на этот раз”. Он схватил меня за руку, и повлек, и привел меня на большое поле, где были сады многочисленные и деревья всех видов, и его красоту невозможно описать. Он привел меня в место святое, и там встретил меня мой отец. Он обнял меня и поцеловал, говоря: “Моя дочь, пребывай в благих делах”. Я обхватила его, умоляя, чтобы он оставил меня у себя. Он же сказал: “Сейчас это

невозможно. Если ты будешь следовать моими путями по собственному желанию, ты будешь доставлена в это место без промедления”. Поскольку я просила его, чтобы мне остаться с ним сразу, приведший повлек меня, схватив за руку, говоря: “Иди, и ты увидишь твою мать, горящую в пламени, чтобы ты поняла, какова жизнь добрая и полезная, чтобы избрать ее себе”. Он поставил меня на некий темный и мрачный дом, наполненный скрежетом зубовым и смятением. Он указал мне на огненную печь, которая вся пылала и бурлила, причем на ней стояли некие устрашающие существа. Я посмотрела вниз и увидела в печи мою мать, погруженную по шею, скрежещущую зубами, которые стучали друг о друга, и пламя жгло ее, и многочисленные черви пожирали ее. Когда она увидела меня, она возопила с плачем, взывая ко мне: “Моя дочь, горе мне за мои дела, горе за мои поступки, что я забыла целомудрие, являя дела разврата и блуда, и не верила, что меня будут мучить, и считала, что пьянство и скверна не будут мне мучением. Из-за немногих наслаждений

приняла я эти муки, я — в мучении за малое удовольствие, в котором некогда пребывала, терпя такое осуждение. За пренебрежение, которое я выказывала Богу, какое мучительное воздаяние получаю я за него! Постигли меня все муки бесконечные. Теперь же время, чтобы ты помогла мне, моя дочь. Вспомни молоко, которым я тебя вскормила. Теперь сделай мне добро, если я сделала тебе когда-либо какое-то добро. Сжался надо мной, твоей матерью, сжигаемой пламенем, пожираемой им. Сжался надо мной, терзаемой такими терзаниями. Умилосердись надо мной, моя дочь, дай мне руку твою и извлеки меня отсюда!” Я же не сделала этого из-за тех, кто стоял в месте том. Вновь она вскричала, плача: “Моя дочь, помоги мне и не пренебреги слезами твоей матери, помяни мои муки и не пренебреги мною, чтобы я погибла в пламени геенны!” У меня из-за ее слез и ее голоса сердце заболело человеческим состраданием, и я закричала, стеноя. Пробудились же те, кто был в доме, и зажгли огонь, ища причину стонов. Я рассказала им то, что

было мне открыто. И благодаря несказанному человеколюбию Бога я решилась пребывать в одном помысле, избрав себе жить жизнью моего отца, потому что каковы кары, положенные тем, которые избрали себе жить плохо!» Блаженная девственница та сказала эти слова о том, что видела в видении. Она творила великое благо, говоря (т. е. тем, что говорила): «Творящие дела злые и дела нечистые окажутся в великих мучениях. Поэтому еще в наших замыслах да изберем мы себе быть лучшими, чтобы обрести возможность стать блаженными».

* * *

Старец тот рассказывал и об одном епископе, чтобы еще более мы приобрели через того епископа твердое намерение быть спасенными. Рассказывали нам об одном епископе, который был до нас, что он сам рассказывал, что две верующие женщины, будучи благородными, не жили в целомудрии. Епископ впал в огорчение из-за тех, кто сообщил ему о них. Подозревая же и о других это, ища утешения

у Бога, он отправился туда, молясь, чтобы узнать правду и истину, и это было ему дано. Ибо после того, как приняли святое и страшное Причастие те, кто приходил к приобщению Святых Таин, он видел их души из их лиц, каким грехам каждый подвержен. Он видел лица грешников как угли. Некоторых из них он видел, причем их лица пылали, а глаза были красны и полны крови, у других же лица светились и одежды были белы. Остальные, когда принимали от Тела Господня, пылали и горели, некоторые были подобны свету, входящему в их рот и заставляющему все их тело светиться. Некоторые из них избирали себе жизнь монашескую, а эти были в жизни супружеской. Потом, сказал он, и женщины пришли принять Причастие, причем он давал им его, чтобы узнать, каковы они в их душе. И он увидел таким образом и их — черными, красными. Среди них пришли те две женщины, о которых говорили у епископа и о которых епископ предавался молитве. И он увидел их подходящими, чтобы принять от Святых Таин Христовых, причем

их лица светились, и они были почтенны, и их одежды были белы, и, когда они приняли от Святых Таин Христовых, они стали как бы сияющим светом. Когда он снова склонился для молитвы пред Богом, чтобы понять то, что было открыто по его молитве, как открылся их образ, предстал пред ним Ангел Божий и повелел ему спрашивать о каждом. Епископ святой тотчас спросил о тех двух женщинах: «Действительно ли существует дурное, что было сказано о них, или это ложь?» Ангел сказал ему: «Правдивы слова все, которые были сказаны о них». Епископ сказал Ангелу: «Каким же образом, когда они приняли от таинства Христова, они стали таковы, что их лица светились, и одежда была белой, и их путь излучал великий свет?» Ответил Ангел: «Потому что они осудили те дела, которые совершали, и удалились от них в слезах и воздыханиях, дав слово при принятии Таин творить милосердие бедным. И они приняли Святые Таины хорошо, дав обет не впадать снова в эти дурные дела, если они получают прощение их прежних грехов, и они

получили его. Потому святое преобразование произошло с ними, что им отпущена вина их грехов. Они же спасены после этого, пребывая в целомудрии, и праведности, и благочестии». Епископ подивился и сказал: «Не из-за преобразования женщин я удивляюсь, ибо это случалось много раз, но из-за дарования Бога, Который не налагает на них кары во время греха, но еще и удостаивает их великой милости». Ответил Ангел: «Ты удивляешься этому справедливо, ибо ты — человек. Наш же Господь, Господь всех нас, благ и человеколюбив. Всех, кто оставит грех и поклонится Ему, раскрывая все свое сердце, Он не только не предаст Своей каре и Своему гневу, но и отклоняет его от них и удостаивает их славы. “Ибо так Бог возлюбил мир, что Своего Сына Единородного отдал” (см.: Ин. 3, 16) за них. Тот же, Который избрал Себе добровольно умереть за них, притом еще бывших его врагами, гораздо более избирает их, чтобы сделать Себе домочадцами, если они сами осудят совершённые ими грехи. Он отменяет им кары и дает вкушать благ, которые будут

Содержание

Сокрушение и обращение	3
Терпение и крепость	27
Жертвенное отношение к ближнему ..	46
Духовный подвиг	60
Молитва и «тайное делание»	111
Рассуждение, аскеза и смирение	132
Страх Божий	214
Нестяжание	220
Молчание	234

*Духовно-просветительская
православная литература*

Серия «Монашеская библиотека»

«Имей Бога пред очами всегда»

Изречения египетских отцов

Главный редактор
*епископ Балашихинский
и Орехово-Зуевский Николай*

Заведующая редакцией *И. Черкесова*
Редактор *Н. Мамлина*
Корректор *Г. Абудеева*
Дизайн обложки *В. Харлап*
Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать 10.10.2024
Формат 70x100/32. Объем 7,5 печ. л.
Тираж 1000. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:
+7 (499) 246-52-08; +7 (495) 181-92-92,
доб. 22-70, 22-50, 23-37

Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru, <http://www.rop.ru>